

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Кувейта ***

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Кувейта¹ на своих 2138-м и 2141-м заседаниях², состоявшихся 29 и 30 октября 2024 года, и на своем 2163-м заседании, состоявшемся 15 ноября 2024 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет также выражает признательность за возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, а также за предоставленные ответы на вопросы и озабоченности, высказанные в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и принятию законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) Декрет-закон № 93 от 2024 года, вносящий изменения в некоторые положения Уголовного кодекса, принятого в соответствии с Законом № 16 от 1960 года и Законом № 31 от 1970 года, в целях обеспечения более строгого соблюдения Конвенции;

б) Министерский указ № 22 от 2022 года, направленный на улучшение положения с правами человека трудящихся-мигрантов, в том числе домашних работников;

в) Закон № 16 от 2020 года о защите от домашнего насилия;

г) постановление Министерства юстиции от 2016 года о предоставлении доступных каналов для сообщения о случаях неправомерного обращения с детьми,

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/KWT/4.

² См. CAT/C/SR.2138 и CAT/C/SR.2141.

помещенными в приемные семьи и учреждения альтернативного ухода, и устранения их последствий.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в областях, имеющих отношение к Конвенции и обеспечивающих более надежную защиту прав человека, в том числе:

a) учреждение в 2023 году Национального комитета по защите от домашнего насилия;

b) запуск в 2023 году инициативы «Поддержи их», направленной на улучшение условий содержания под стражей, соблюдение прав заключенных и управление исправительными учреждениями;

c) опубликование постановления Конституционного суда от 16 февраля 2022 года о признании неконституционной статьи 198 Уголовного кодекса, согласно которой лицо, «каким-либо образом имитирующее противоположный пол», совершает уголовное преступление;

d) принятие стратегии Государственного органа по делам инвалидов на 2020–2025 годы;

e) принятие в 2018 году национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов;

f) создание в 2018 году постоянного национального комитета по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении его рекомендаций относительно публичного заявления высшей государственной власти, осуждающего применение пыток и неправомерного обращения, об условиях содержания под стражей, о срочном восстановлении фактического моратория на применение смертной казни и о положении иностранных рабочих (пп. 14 а), 23, 27 а) и 31 соответственно). С учетом информации, полученной от государства-участника 2 мая 2017 года в рамках последующих мер в связи с этими заключительными замечаниями⁴, информации, содержащейся в четвертом периодическом докладе государства-участника, и дополнительной информации, предоставленной делегацией в ходе диалога, и со ссылкой на письмо Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 23 октября 2018 года на имя Постоянного представителя Кувейта при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁵, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 14 а), 23 и 31 предыдущих заключительных замечаний, были выполнены частично и что рекомендация, изложенная в пункте 27 а), не была выполнена. Рекомендации, содержащиеся в пунктах 23, 27 а) и 31 предыдущих заключительных замечаний, учтены в пунктах 22, 34 и 40 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус и применение Конвенции во внутреннем праве

7. Отмечая, что согласно статье 70 (п. 1) Конституции международные договоры, ратифицированные государством-участником, приобретают силу закона после

³ CAT/C/KWT/CO/3, CAT/C/KWT/CO/3/Corr.1 и CAT/C/KWT/CO/3/Corr.2, п. 46.

⁴ CAT/C/KWT/CO/3/Add.1.

⁵ См.

tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FKWT%2F32845&Lang=en.

опубликования в Официальном вестнике, и принимая во внимание статью 70 (п. 2) Конституции, которая гласит, что международные договоры, касающиеся публичных или частных прав граждан, требуют для своего вступления в силу принятия закона, Комитет обеспокоен тем, что некоторые положения Конвенции не были полностью включены в национальное законодательство, и сожалеет об отсутствии информации о том, как разрешаются потенциальные конфликты между внутренним правом и Конвенцией. Он также сожалеет об отсутствии информации о примерах дел, в которых положения Пакта использовались отдельными лицами и/или применялись национальными судами (ст. 2) ⁶.

8. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы положения Конвенции были полностью включены в его внутреннее законодательство и чтобы внутренние законы толковались и применялись в соответствии с его обязательствами по Конвенции. Ему следует также обеспечить конкретное обучение сотрудников судебных органов и адвокатов положениям Конвенции и отстаиванию закрепленных в ее положениях прав в судебных инстанциях. Ему следует включить в свой следующий периодический доклад информацию о конкретных делах, в которых Конвенция применялась в национальных судах или в которых ими делались конкретные ссылки на нее.

Определение и криминализация пыток

9. Отмечая, что пытки прямо запрещены статьей 31 Конституции и что на преступление в виде пытки не распространяется срок давности, Комитет обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве государства-участника пытки до сих пор не определены как отдельное преступление и что статья 53 Уголовного кодекса содержит лишь косвенное определение пыток, которое не полностью соответствует статье 1 Конвенции, поскольку в нем не говорится о наказании как одной из целей, квалифицирующих деяние как пытки. Комитет также обеспокоен тем, что в настоящее время максимальное наказание за пытки составляет всего пять лет, что противоречит требованию статьи 4 (п. 2) Конвенции, согласно которой пытки должны наказываться соответствующими мерами наказания, учитывающими их тяжкий характер. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, обеспечивающего абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он указал, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, инкорпорированным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (ст. 1, 2 и 4) ⁷.

10. Государству-участнику следует внести поправки в статью 53 Уголовного кодекса, четко определив пытки как отдельное преступление, и обеспечить, чтобы это определение полностью соответствовало статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы любые акты пыток и неправомерного обращения карались соответствующими мерами наказания, учитывающими их тяжкий характер, в соответствии со статьей 4 (п. 2) Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрещения пыток был включен в его законодательство и чтобы он строго соблюдался на практике в соответствии со статьей 2 (п. 2) Конвенции.

Приказы вышестоящего начальника

11. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, обеспечивающего, в соответствии со статьей 2 (п. 3) Конвенции, чтобы ни в коем случае приказ вышестоящего начальника или органа власти не использовался в качестве оправдания пыток. Он также обеспокоен тем, что принцип

⁶ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 4 и 5; E/C.12/KWT/CO/3, пп. 4 и 5; CERD/C/KWT/CO/21-24, пп. 19 и 20; и CEDAW/C/KWT/CO/6, пп. 17 и 18.

⁷ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 26 и 27 а).

ответственности командира или вышестоящего начальника за акты пыток и неправомерного обращения, совершенные подчиненными, прямо не признается во внутреннем законодательстве (ст. 2 (п. 3)).

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 2 (п. 3) Конвенции ни в коем случае нельзя было ссылаться на приказ вышестоящего начальника или органа власти в качестве оправдания пыток. Ему следует также установить уголовную ответственность лиц, осуществляющих вышестоящие полномочия, за акты пыток или неправомерного обращения, совершенные подчиненными, если они знали или должны были знать, что такое недопустимое поведение имеет место или может иметь место, но при этом не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер или не передали дело компетентным органам для расследования и привлечения к ответственности.

Универсальная юрисдикция

13. Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении применения правовых положений, позволяющих государству-участнику установить универсальную юрисдикцию в отношении преступления в виде пытки. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о том, как государство-участник на практике осуществляет свою универсальную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории лиц, виновных в применении пыток, в соответствии со статьей 5 Конвенции (ст. 5, 7 и 8).

14. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного осуществления универсальной юрисдикции в отношении находящихся на его территории лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за акты пыток, при наличии таких лиц, если оно не выдает их другой стране в соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции. Ему следует также предоставить Комитету информацию о случаях, когда в судебных решениях, касающихся экстрадиции и универсальной юрисдикции, приводились ссылки на Конвенцию, в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Основные правовые гарантии

15. Принимая к сведению процессуальные гарантии по предотвращению пыток и неправомерного обращения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике лицам, содержащимся под стражей, не предоставляются все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы. В этой связи сообщается, что: а) иногда нарушаются права лиц, содержащихся под стражей, на получение информации о причинах их ареста, характере предъявляемых им обвинений и их правах; б) доступ к адвокатам на практике не гарантируется, особенно в период следствия; в) своевременный доступ к независимому медицинскому освидетельствованию не является стандартной практикой, направленной на выявление признаков пыток и неправомерного обращения; г) задержанным зачастую не дают возможности оперативно известить о своем задержании родственника или иное лицо по их выбору, а иногда в осуществлении этого права им и вовсе отказывают; д) журналы учета лиц, лишенных свободы, включая подробные сведения о таких лицах, не ведутся систематически и последовательно на всех этапах содержания под стражей; е) подозреваемые могут содержаться под стражей в полиции в течение максимум четырех суток в связи с преступлениями серьезного характера, прежде чем предстать перед судьей, и, как утверждается, имели место случаи, когда подозреваемые содержались под стражей в течение более длительных сроков без предъявления обвинений, что может подвергнуть их повышенному риску пыток или неправомерного обращения; и г) право обвиняемого оспаривать законность содержания под стражей перед судьей не всегда соблюдается. Комитет также обеспокоен отсутствием информации

о предпринимаемых усилиях по внедрению системы видео- или аудиоконтроля в помещениях для допросов и в местах лишения свободы (ст. 2) ⁸.

16. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, как по закону, так и на практике, предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания, в частности:

- i) быть информированными, как в устной, так и в письменной форме и на понятном им языке, о причинах их ареста, характере предъявляемых им обвинений и их правах;
- ii) быть информированными о гарантируемом им праве на получение помощи со стороны выбранного ими самими независимого адвоката, в том числе на стадии следствия, и при необходимости на доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи;
- iii) иметь право требовать проведения бесплатного медицинского осмотра независимым врачом или, по соответствующей просьбе, врачом по их выбору и проходить такой осмотр вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не попросит об ином;
- iv) чтобы во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или неправомерного обращения, их медицинское заключение безотлагательно доводилось до сведения прокурора;
- v) иметь возможность известить члена семьи или другое лицо по своему выбору о своем задержании;
- vi) быть зарегистрированными в месте содержания под стражей;
- vii) иметь возможность оспорить законность содержания под стражей на любой стадии судебного разбирательства;

б) внести поправки в законодательство, в частности в статью 60 Уголовно-процессуального кодекса с поправками, внесенными Законом № 35 от 2016 года, с тем чтобы сократить первоначальный максимальный срок содержания обвиняемого под стражей в полиции до доставки к судье до 24 часов, обеспечить, чтобы любое продление ограничивалось исключительными обстоятельствами, которые должны быть должным образом обоснованы, и предусмотреть возможность судебного пересмотра законности задержания;

в) установить оборудование для видео- или аудионаблюдения во всех пунктах проведения допросов и местах содержания под стражей, за исключением случаев, когда это может привести к нарушению права задержанных на неприкосновенность частной жизни или к нарушению конфиденциальности их бесед с адвокатом или врачом;

г) обеспечить надлежащее и регулярное обучение должностных лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, существующим правовым гарантиям, контролировать их соблюдение и наказывать за их несоблюдение.

Содержание под стражей без связи с внешним миром

17. Комитет обеспокоен практикой санкционированного судом содержания под стражей без связи с внешним миром, в частности сообщениями о применении длительного содержания под стражей без связи с внешним миром. Он также сожалеет об отсутствии официальных данных о задокументированных случаях содержания под стражей без связи с внешним миром и об отсутствии информации о шагах, предпринятых для пересмотра этой практики с целью ее отмены (ст. 2, 11 и 16).

⁸ Там же, пп. 28 и 29 а).

18. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры, чтобы положить конец случаям содержания под стражей без связи с внешним миром и гарантировать права всех задержанных на доступ к медицинским услугам и свиданиям с родственниками, а также на свободный выбор адвоката, с которым они могут консультироваться в условиях полной конфиденциальности.

Содержание под стражей до суда

19. Принимая к сведению гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о применении в государстве-участнике длительного содержания под стражей до суда. Комитет особенно обеспокоен тем, что лица, арестованные в рамках борьбы с терроризмом, по сообщениям, подвергаются длительному предварительному заключению до того, как они предстанут перед судьей. Комитет также обеспокоен отсутствием общедоступной информации о числе лиц, содержащихся под стражей в ожидании расследования или суда (ст. 2, 11 и 16).

20. Государству-участнику следует:

а) обеспечить соблюдение положений, регулирующих досудебное содержание под стражей, включая установленные законом ограничения продолжительности досудебного содержания под стражей, и обеспечить, чтобы к нему прибегали только в исключительных обстоятельствах, когда это необходимо и когда не могут быть применены другие, менее ограничительные меры, в течение ограниченного срока и в соответствии с законом;

б) принять меры к тому, чтобы ни один задержанный не содержался под стражей без скорого предъявления уголовных обвинений и чтобы все лица, содержащиеся под стражей до суда, оперативно представляли перед судом в рамках публичных разбирательств, отвечающих основным требованиям надлежащей правовой процедуры;

с) обеспечить систематический надзор в отношении законности досудебного содержания под стражей со стороны Прокуратуры, пересматривать материалы дел всех содержащихся под стражей в ожидании суда и немедленно освободить всех тех, продолжительность предварительного заключения которых уже превысила максимальный срок наказания, предусмотренный за правонарушения, в которых они обвиняются.

Условия содержания под стражей

21. Признавая шаги, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, в том числе посредством решения проблемы переполненности тюрем путем использования альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, и продолжающейся разработки планов по строительству новой тюрьмы, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями, указывающими на переполненность и плохие бытовые условия содержания под стражей в некоторых местах лишения свободы, таких как Депортационный центр «Талха» и Центральный тюремный комплекс вблизи Эль-Кувейта, в частности антисанитарные условия и ненадлежащая гигиена, ветхая и старая инфраструктура, недостаточность вентиляции и доступа к дневному свету, а также ограниченность досуговых или образовательных мероприятий, способствующих реабилитации. Он также обеспокоен ограниченным доступом к качественному медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, а также нехваткой подготовленного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, что остается серьезной проблемой в пенитенциарной системе. Кроме того, он обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о неправомерном обращении с заключенными, включая утверждения о насильственных действиях, совершаемых тюремным персоналом в отношении задержанных. Принимая к сведению заявление делегации государства-участника о том, что пересмотр Закона о тюрьмах 1962 года продолжается, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в Законе

от тюрьмах все еще предусмотрены дисциплинарные меры за неправомерное поведение заключенных, представляющие собой нарушение Конвенции, такие как использование железных прутьев для приковывания рук или ног при помощи наручников или кандалов «не более чем на один месяц» и лишение определенных видов пищи в течение недели (ст. 2, 11 и 16)⁹.

22. Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). Ему, в частности, следует:

а) принять дальнейшие меры по сокращению переполненности тюрем, в том числе путем более широкого использования альтернатив содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и продолжать реализацию планов по развитию и обновлению инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;

б) гарантировать удовлетворение основных потребностей лишенных свободы лиц, в том числе в воде, средствах санитарии, пище, вентиляции и дневном свете, и увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, для обеспечения надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

в) облегчить доступ к досуговым и культурным мероприятиям в местах лишения свободы, а также к профессиональному обучению и образованию с целью содействия реинтеграции заключенных в общество;

г) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований независимым органом по всем утверждениям об актах пыток или неправомерного обращения по отношению к заключенным со стороны тюремного персонала, а также отстранение от исполнения служебных обязанностей, судебное преследование и должное наказание предполагаемых виновных;

д) внести поправки в статью 58 Закона о тюрьмах 1962 года, чтобы немедленно положить конец всем дисциплинарным мерам, связанным с ограничениями на движение и лишением пищи.

Комиссия по правам человека и мониторинг мест содержания под стражей

23. Отмечая деятельность Комиссии по правам человека (Диван Хукук аль-Инсан) и создание в ее рамках постоянного комитета по борьбе с пытками, дискриминацией и торговлей людьми, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии, в частности в отношении последующих действий по расследованию и судебному преследованию и результатов рассмотрения дел, переданных Комиссией в Прокуратуру в связи с утверждениями о применении пыток. Принимая к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что национальные и международные наблюдательные органы, такие как Прокуратура, Комиссия по правам человека и Международный комитет Красного Креста, проводят регулярные и необъявленные инспекции пенитенциарных учреждений и других мест лишения свободы, Комитет обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для выполнения рекомендаций этих наблюдательных органов и создания эффективной независимой национальной системы мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы. Кроме того,

⁹ Там же, пп. 28 и 29 б)–е).

он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что Комиссия не является полностью независимой, поскольку она находится в ведении Совета министров. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о намерении государства-участника создать национальное правозащитное учреждение, полностью соответствующее принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (ст. 2, 11 и 16)¹⁰.

24. Государству-участнику следует принять правовые, институциональные и бюджетные меры для обеспечения независимости Комиссии по правам человека в соответствии с Парижскими принципами, в том числе путем обеспечения того, чтобы она не находилась в ведении Совета министров. Ему следует также обеспечить, чтобы наблюдательные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, в том числе Комиссия по правам человека, были в состоянии проводить регулярные, независимые и внезапные посещения всех гражданских и военных мест лишения свободы, а также общаться конфиденциально с любыми лицами, лишенными свободы, во время этих посещений. Ему следует далее создать эффективную независимую национальную систему мониторинга и проверки всех мест лишения свободы и выполнять рекомендации, сформулированные по результатам такого систематического мониторинга. Кроме того, ему следует принять все необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии и, в частности, принять последующие меры по жалобам на пытки, поданным в Комиссию, провести эффективное расследование таких случаев и преследование виновных и предоставить возмещение жертвам. Наконец, государству-участнику следует как можно скорее рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

Случаи смерти в местах лишения свободы

25. Комитет сожалеет об отсутствии информации и статистических данных за рассматриваемый период об общем количестве смертей, включая насильственные смерти, произошедших в местах содержания под стражей, в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этническому происхождению или национальной принадлежности умерших, а также причинам смерти. Он также обеспокоен утверждениями о том, что наряду с отсутствием медицинского обслуживания частой причиной смерти в заключении являются пытки и неправомерное обращение. Он сожалеет об отсутствии информации о расследованиях, проведенных в этой связи (ст. 2, 11, 12 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах лишения свободы, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и при необходимости применять соответствующие санкции;

б) оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению насилия между заключенными, самоубийств и членовредительства, а также оценить существующие программы профилактики, выявления и лечения хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах;

в) собирать подробную информацию об инцидентах с применением насилия и смертях во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследований и предоставлять ее Комитету.

¹⁰ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 6 и 7; E/C.12/KWT/CO/3, пп. 8 и 9; CERD/C/KWT/CO/21-24, пп. 11 и 12; CEDAW/C/KWT/CO/6, пп. 29 и 30; и CRC/C/KWT/CO/3-6, п. 12.

Утверждения о практике пыток или неправомерного обращения и отсутствие подотчетности

27. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, в частности лица, обвиняемые или подозреваемые в терроризме, правозащитники и представители меньшинств, подвергаются пыткам или неправомерному обращению со стороны сотрудников правоприменительных органов и других сотрудников сил безопасности, в том числе сотрудников Главного следственного управления, Главного управления по контролю за наркотиками и Агентства государственной безопасности, особенно на этапах ареста, допроса и расследования. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями об отсутствии подотчетности, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. В этой связи он сожалеет о том, что в рассматриваемый период не получил исчерпывающей информации о случаях, в связи с которыми были возбуждены уголовные дела, и об их итогах, в том числе о проведенных расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах, мерах наказания и дисциплинарных мерах, принятых в отношении лиц, осужденных за акты пыток и неправомерного обращения. Он также обеспокоен сообщениями о том, что жертвы и свидетели пыток неохотно сообщают о таких случаях, опасаясь преследований и репрессалий со стороны виновных, отсутствия защиты и даже административной депортации в случае иностранных граждан, а также о том, что медицинский персонал, осматривающий жертв, не желает указывать в медицинских справках следы пыток, опасаясь запугивания или мести. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что до сих пор не существует специального, независимого, эффективного и конфиденциального механизма получения жалоб на пытки или неправомерное обращение во всех местах лишения свободы и что существующие следственные органы, в первую очередь Прокуратура, Генеральный департамент надзора и инспекции и Комиссия по правам человека, не обладают необходимой независимостью, поскольку они входят в ту же структуру, в которой работают предполагаемые преступники (ст. 2, 11–13 и 16) ¹¹.

28. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и неправомерное обращение быстро, эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении этих деяний, не существовало институциональных или иерархических отношений;

b) обеспечить проведение властями расследований по собственной инициативе при наличии достаточных оснований полагать, что был совершен акт пытки или неправомерного обращения;

c) обеспечить, чтобы в случаях пыток или неправомерного обращения подозреваемые в их совершении немедленно отстранялись от работы на время расследования, в особенности если существует риск того, что в противном случае они могут повторно совершить предполагаемое преступление, отомстить предполагаемой жертве или воспрепятствовать расследованию;

d) обеспечить, чтобы подозреваемые в совершении актов пыток или неправомерного обращения, а также вышестоящие должностные лица, несущие ответственность за санкционирование подобных актов или за попустительство, были должным образом преданы суду и в случае признания их вины понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

e) учредить эффективный и независимый механизм надзора за деятельностью полиции;

f) учредить независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм приема жалоб во всех местах содержания под стражей,

¹¹ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 26 и 27.

включая полицейские изоляторы и тюрьмы, и защищать жертв, свидетелей и членов их семей от любых актов мести;

g) обеспечивать надлежащую защиту медико-санитарных специалистов, документирующих пытки и неправомерное обращение, от запугивания, мести и других форм репрессалий, в том числе устранив их иерархическую подчиненность руководству пенитенциарных учреждений или других правоприменительных органов;

h) собирать и распространять обновленные статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах в связи с заявлениями о применении пыток и неправомерного обращения.

Независимость судебных органов

29. Отмечая меры, принятые для укрепления независимости судебной власти, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о сохраняющемся отсутствии такой независимости в результате вмешательства исполнительной власти в функционирование судебной власти, в том числе при отборе, назначении, приостановлении полномочий, переводе и смещении судей и прокуроров и дисциплинарном взыскании в их отношении, что может усиливать безнаказанность, особенно в случаях применения пыток (ст. 2, 12, 13 и 16).

30. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения привлечения представителей судебных или иных органов, виновных в коррупции или злоупотреблении властью, к надлежащей ответственности. При этом следует обеспечить, чтобы процедуры отбора, назначения, приостановления полномочий, перевода и смещения судей и прокуроров и дисциплинарного взыскания в их отношении отвечали соответствующим международным стандартам, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

31. Отмечая закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе гарантии, касающиеся недопустимости доказательств, полученных под пытками или принуждением, Комитет сожалеет об отсутствии информации о судебных решениях, в которых признательные показания, полученные в результате пыток или неправомерного обращения, были бы исключены из перечня доказательств. Он обеспокоен сообщениями о том, что пытки регулярно применяются для получения признательных показаний и что признательные показания, полученные под пытками, используются в суде против обвиняемых в качестве доказательства их вины. Он также обеспокоен постоянными сообщениями о том, что суды не расследуют жалобы такого рода (ст. 2, 15 и 16).

32. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы признательные показания и прочие заявления, полученные в результате применения пыток или неправомерного обращения, на практике не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они принимаются против лиц, обвиняемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что признательные показания были даны под принуждением;

b) обеспечить, чтобы, когда утверждается, что заявление было получено с помощью пыток, незамедлительно проводилось эффективное и независимое расследование, а предполагаемых виновных привлекали к ответственности и, в случае признания их виновными, подвергали наказанию;

c) обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, сотрудники органов государственной безопасности и вооруженных сил, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, подчеркивающую связь между проведением допросов

без применения методов принуждения, запрещением пыток и неправомерного обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса);

d) предоставить Комитету информацию об уголовных процессах, в которых судьи по собственной инициативе или по ходатайству сторон дела признали доказательства, полученные под пытками, недопустимыми, а также о принятых в ответ мерах.

Смертная казнь

33. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что в соответствии с внутренним законодательством смертная казнь является наказанием за большое количество преступлений, таких как лжесвидетельство или принуждение к лжесвидетельству, а также преступления, связанные с наркотиками, которые не подразумевают умышленное убийство и, таким образом, не квалифицируются как «самые тяжкие преступления»¹². Он также глубоко обеспокоен увеличением количества казней с 2022 года и сообщениями о том, что судебные разбирательства, приводящие к вынесению смертных приговоров, зачастую проводятся без гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Кроме того, он также испытывает обеспокоенность в связи с тем, что, как гласят положения статьи 48 Закона о тюрьмах 1962 года, заключенные, которым угрожает смертная казнь, не должны смешиваться с другими заключенными, что могло бы приводить к изоляционной практике, включая одиночное заключение, в нарушение положений Конвенции (ст. 2, 11 и 16)¹³.

34. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть свою политику в отношении смертной казни с целью сокращения числа преступлений, караемых смертной казнью, и отмены смертной казни в законодательном порядке или принятия позитивных мер по введению моратория на смертную казнь, предпринять шаги по замене пожизненным заключением смертных приговоров, вынесенных лицам, которые в настоящее время содержатся в камерах смертников, и рассмотреть возможность присоединения ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

b) пересмотреть свое законодательство, чтобы ограничить круг преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, наиболее тяжкими преступлениями, под которыми понимаются преступления, связанные с умышленным убийством;

c) обеспечить, чтобы условия содержания осужденных заключенных не представляли собой пытки или неправомерное обращение, незамедлительно предприняв шаги для усиления правовых гарантий и гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, включая полный доступ к бесплатной юридической помощи, и внести поправки в статью 48 Закона о тюрьмах 1962 года для обеспечения того, чтобы заключенные, которым грозит смертная казнь, не подвергались одиночному заключению и изоляции;

d) собирать и публиковать данные о количестве вынесенных смертных приговоров, количестве приведенных в исполнение казней, видах преступлений, за которые выносятся смертные приговоры, и о лицах, приговоренных к смертной казни, в разбивке, в частности, по полу, возрасту, этническому происхождению или гражданству.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6 (п. 2); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

¹³ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 22 и 23.

Недопустимость принудительного возвращения и случаи административной депортации

35. Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащей законодательной и институциональной базы, обеспечивающей право на убежище и защиту от принудительного возвращения всем просителям убежища, въезжающим в страну. Он также обеспокоен сообщениями о стремящихся получить международную защиту или нуждающихся в ней людях, которые были задержаны на границе, задержаны за незаконный въезд на территорию государства-участника, лишены права на доступ к процедурам предоставления убежища и рассмотрение их ходатайств о защите и возвращены в страны происхождения в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения. Он обеспокоен далее сообщениями о большом количестве случаев административной депортации, иногда основанных на незначительных правонарушениях или на неясных причинах и осуществляемых по распоряжению Министерства внутренних дел без какого-либо судебного надзора или средств правовой защиты. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что условия содержания под стражей до депортации, включая переполненность, плохие бытовые условия и отсутствие доступа к надлежащей медицинской помощи, не соответствуют международным стандартам и что продолжительность содержания под стражей до депортации иногда превышает установленный законом максимальный срок в 30 суток. Он также по-прежнему обеспокоен тем, что нуждающиеся в международной защите лица, которые, как считается, незаконно находятся в Кувейте, по-прежнему подвергаются ежедневным штрафам за превышение срока пребывания, если они не покидают страну. Наконец, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило исчерпывающую информацию за рассматриваемый период относительно: а) количества полученных и удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища; б) случаев возвращения, экстрадиции или высылки, гарантий, предоставленных таким лицам, и проведенных оценок угроз, с которыми они сталкиваются; и с) числа депортированных лиц, причин депортации и типа депортации (административная или судебная), продолжительности содержания под стражей до депортации и возможности подачи депортируемым лицом апелляции в независимый судебный орган (ст. 2, 3, 11 и 16) ¹⁴.

36. Государству-участнику следует:

а) закрепить принцип запрета принудительного возвращения, не допуская на практике выдворение, возвращение или экстрадицию в другое государство людей при наличии серьезных оснований полагать, что им может угрожать там применение пыток;

б) принять до создания национальной правовой и институциональной базы по вопросам убежища в соответствии с международными стандартами необходимые меры к тому, чтобы люди, стремящиеся получить международную защиту или нуждающиеся в ней, имели право на оценку их персональной ситуации, независимо от страны происхождения;

с) обеспечить наличие процессуальных гарантий защиты от принудительного возвращения и эффективных средств правовой защиты в связи с принудительным возвращением в рамках процедуры высылки, в том числе на основании постановления об административной депортации, в частности пересмотр отклоненных заявлений независимым судебным апелляционным органом;

д) обеспечить, чтобы задержание просителей убежища и нелегальных мигрантов использовалось только в качестве крайней меры, когда оно обосновано как разумное, необходимое и соразмерное и применяется в течение максимально короткого срока, и внедрять на практике альтернативы содержанию под стражей;

¹⁴ Там же, пп. 34 и 35; и [CERD/C/KWT/CO/21-24](#), пп. 33 и 34.

е) обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не заключались под стражу исключительно по причине их иммиграционного статуса;

ф) улучшить бытовые условия содержания и медицинское обслуживание, включая психиатрическую помощь, в центрах предварительного заключения перед депортацией и обеспечить, чтобы все задержанные лица имели доступ к бесплатной юридической помощи и судебному пересмотру или другим значимым и эффективным способам оспорить законность своего задержания, а также чтобы продолжительность содержания под стражей перед депортацией не превышала установленного законом максимального срока в 30 суток;

г) обеспечить создание эффективных механизмов для оперативного выявления и направления уязвимых лиц, ищущих убежища, включая жертв пыток, в соответствующие службы, чтобы они не заключались под стражу в рамках операций по депортации, а их особые потребности принимались во внимание и своевременно удовлетворялись;

h) отменить ежедневные штрафы за превышение срока пребывания в стране для нуждающихся в международной защите лиц, которые, как считается, незаконно находятся в Кувейте;

и) собирать и предоставлять информацию за следующий отчетный период о количестве полученных и удовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища; о случаях возвращения, экстрадиции или высылки, гарантиях, предоставленных лицам, подвергаемым таким процедурам, и проведенных оценках угроз, с которыми они сталкиваются; и о числе депортированных лиц, причинах и типах депортации, продолжительности содержания под стражей до депортации и возможности подачи депортируемым лицом апелляции в независимый судебный орган;

ж) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев.

Положение лиц без гражданства (бидуны)

37. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения положения бидунов, в том числе путем предоставления ряду из них кувейтского гражданства в последние годы, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник все еще считает их «нелегальными жителями» и что они, как сообщается, по-прежнему не имеют юридического признания, что подвергает их различным видам дискриминации и неправомерного обращения. Он выражает глубокую обеспокоенность сообщениями о том, что несколько защитников прав человека бидунов подвергались запугиванию, угрозам, преследованиям, произвольным арестам и задержаниям, а также пыткам и неправомерному обращению в связи с их правозащитной деятельностью и что протесты, организованные бидунами, сдерживались с помощью применения чрезмерной силы и произвольных арестов (ст. 2, 11, 12 и 16) ¹⁵.

38. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью:

а) обеспечить, чтобы бидуны и активисты, отстаивающие их права человека, были надлежащим образом защищены от всех форм запугивания, угроз, преследований, чрезмерного применения силы, сдерживания законных протестов, произвольных арестов и задержаний, а также пыток и неправомерного обращения, которым они могут подвергнуться в результате своей деятельности;

б) обеспечить проведение независимым органом быстрых, эффективных и беспристрастных расследований утверждений о нарушениях прав человека, совершаемых в отношении защитников прав человека бидунов, преследовать виновных и в случае их осуждения наказывать их

¹⁵ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 12 и 13; CERD/C/KWT/CO/21-24, пп. 27–30; E/C.12/KWT/CO/3, пп. 16 и 17; и CEDAW/C/KWT/CO/6, пп. 45 и 46.

соответствующими санкциями, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты;

с) ускорить процесс обеспечения того, чтобы ни один человек не становился и не оставался апатридом, путем предоставления гражданства или выдачи удостоверений личности бидунам, где это уместно, и гарантировать право каждого ребенка без исключения быть зарегистрированным при рождении и получить гражданство;

д) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Трудящиеся-мигранты, включая домашних работников

39. Приветствуя шаги, предпринятые государством-участником для улучшения положения в области прав человека трудящихся-мигрантов, включая домашних работников, в частности защиту, предоставляемую домашним работникам-мигрантам в соответствии с Законом № 68 от 2015 года о домашних работниках, меры, направленные на уменьшение контроля работодателей над работниками (и следовательно, ограничение использования системы найма со спонсорской поддержкой («кафала»)), и усилия по расследованию жалоб на принудительный труд и неправомерное обращение и привлечению виновных к ответственности, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о широко распространенных злоупотреблениях, эксплуатации и неправомерном обращении по отношению к трудящимся-мигрантам, включая случаи, связанные с убийством домашних работников-мигрантов, физическим, сексуальным и психологическим насилием, длительным рабочим днем без отдыха, лишением питания, ограничением передвижения, конфискацией паспортов и других персональных документов и отказом в предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, что может представлять собой принудительный труд и походить на рабство. Комитет обеспокоен тем, что подобной практике способствуют система «кафала», которая ставит трудящихся-мигрантов в крайне зависимые отношения с их работодателями, и существование такого преступления, как «побег», которое удерживает домашних работников от того, чтобы сообщить о злоупотреблениях или уйти от недобросовестных работодателей. Он также обеспокоен отсутствием средств судебной защиты, независимых механизмов подачи жалоб и эффективных трудовых инспекций, незначительным, как сообщается, количеством случаев привлечения к уголовной ответственности и обвинительных приговоров, а также мягкими наказаниями, назначаемыми недобросовестным работодателям, отсутствием возмещения ущерба жертвам и трудностями, с которыми они сталкиваются при обращении в приюты (ст. 2, 11, 12 и 16)¹⁶.

40. Государству-участнику следует:

а) расследовать все заявления о злоупотреблениях, эксплуатации и неправомерном обращении по отношению к трудящимся-мигрантам, включая домашних работников, привлекать к ответственности недобросовестных работодателей и других ответственных лиц и в случае признания их виновными наказывать их соответствующими санкциями, а также предоставлять жертвам надлежащее возмещение ущерба и средства защиты, включая доступ к приютам, юридическим, медицинским и психологическим услугам и финансовой компенсации;

б) пересмотреть Закон № 68 от 2015 года о домашних работниках, чтобы обеспечить эффективную защиту домашних работников от злоупотреблений, эксплуатации и неправомерного обращения, включая правоприменительные механизмы и соответствующие наказания для недобросовестных работодателей;

¹⁶ CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 24, 25, 30 и 31; CERD/C/KWT/CO/21-24, пп. 21–26; E/C.12/KWT/CO/3, пп. 20–23; CEDAW/C/KWT/CO/6, пп. 51 и 52; и CRC/C/KWT/CO/3-6, п. 41.

с) облегчить доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая суды и другие механизмы разрешения споров, в том числе услуги устного перевода, для защиты прав трудящихся-мигрантов и обеспечить им доступ к этим средствам правовой защиты без страха репрессалий, задержания или депортации;

d) отменить систему «кафала» и заменить ее системой видов на жительство для трудящихся-мигрантов, чтобы предотвратить эксплуатацию, злоупотребления и неправомерное обращение и облегчить им возможность менять работодателя без риска для работника и наказания, особенно в случае недобросовестного работодателя;

e) отменить положения о преступлении «побег», чтобы страх быть обвиненным в этом преступлении не удерживал домашних работников-мигрантов от ухода от недобросовестных работодателей;

f) расширить возможности трудовой инспекции по регулярному мониторингу условий труда на всех рабочих местах, включая частные дома, обеспечив, чтобы выявленные в ходе проверок нарушения закона передавались непосредственно в Прокуратуру, с тем чтобы предотвратить безнаказанность и месть в отношении работников.

Подготовка кадров

41. Отмечая усилия государства-участника по разработке и реализации программ обучения и подготовки в области прав человека для сотрудников полиции, судебных органов и пенитенциарных учреждений, Комитет выражает сожаление по поводу ограниченности имеющейся конкретной информации об учебных мероприятиях, посвященных положениям Конвенции и содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с внесенными в него изменениями, для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с заключенными, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические последствия пыток. Он также сожалеет, что до сих пор не создан механизм оценки эффективности программ обучения (ст. 10).

42. Государству-участнику следует:

a) продолжить разработку и проведение обязательных программ первоначальной подготовки и повышения квалификации для обеспечения того, чтобы все государственные служащие, в частности сотрудники правоприменительных органов, работники судебных органов, сотрудники пенитенциарных учреждений, сотрудники органов государственной безопасности, военнослужащие, сотрудников иммиграционных органов и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых какой бы то ни было форме ареста, задержания или заключения, допросу таких лиц или обращению с ними, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, в первую очередь с положениями, полностью запрещающими пытки, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что виновные будут подвергаться уголовному преследованию и в случае признания их виновными понесут соответствующее наказание;

b) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, обучив их выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями;

с) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки в снижении количества случаев пыток и неправомерного обращения, а также с точки зрения обеспечения

выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Возмещение ущерба

43. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило всеобъемлющей информации о возмещении ущерба и компенсациях, назначенных судами и другими государственными органами и фактически предоставленных жертвам пыток и их семьям в отчетный период, а также об уровне сотрудничества в этой области со специализированными неправительственными организациями. Он также обеспокоен сообщениями о крайне ограниченном объеме медицинской или психосоциальной реабилитации, в дополнение к компенсации, получаемой жертвами пыток, и сожалеет об отсутствии информации о том, были ли для них разработаны специальные реабилитационные программы. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток (ст. 14).

44. **Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получали возмещение, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации, а также гарантии неповторения, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника. Ему также следует собирать и распространять актуализированные статистические данные о числе жертв пыток или неправомерного обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.**

Гендерное насилие

45. Приветствуя меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием в отношении женщин, включая принятие Закона № 16 от 2020 года о защите от домашнего насилия и создание Национального комитета по защите от домашнего насилия, Комитет выражает обеспокоенность:

- a) широким распространением гендерного насилия, в частности домашнего и сексуального насилия в отношении женщин и девочек;
- b) тем, что определение изнасилования, содержащееся в статье 186 Уголовного кодекса, основано на применении силы, угрозы или обмана, а не на отсутствии согласия, а также тем, что изнасилование в браке до сих пор прямо не квалифицируется как преступление;
- c) замалчиванием случаев гендерного насилия из-за культурных барьеров и страха стигматизации, повторной виктимизации и безнаказанности;
- d) сообщениями о незначительном количестве случаев привлечения к ответственности и вынесения обвинительных приговоров за гендерное насилие и о мягкости назначаемых наказаний (ст. 2 и 16) ¹⁷.

46. **Государству-участнику следует:**

- a) **рассмотреть возможность принятия всеобъемлющего закона о гендерном насилии для привлечения к уголовной ответственности за все формы насилия в отношении женщин;**
- b) **обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, особенно тех, которые связаны с действиями или бездействием представителей государственной власти или других структур, влекущих за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, привлечение предполагаемых правонарушителей**

¹⁷ CEDAW/C/KWT/CO/6, пп. 35 и 36; и CCPR/C/KWT/CO/4, пп. 20 и 21.

к ответственности и назначение им надлежащих наказаний в случае признания их виновными, а также предоставление жертвам или их семьям возмещения, включая достаточную компенсацию и услуги по реабилитации;

с) внести изменения в статью 186 Уголовного кодекса, приведя определение изнасилования в соответствие с международными стандартами, основывая его на отсутствии добровольного согласия, а не на применении силы, угрозы или обмана, и прямо квалифицировать изнасилование в браке как преступление;

d) активизировать усилия, направленные на повышение информированности мужчин и женщин, в том числе посредством образовательных и медийных кампаний, о преступном характере гендерного насилия, включая домашнее насилие, с целью противодействия его социальному признанию и устранения стигмы, мешающей жертвам сообщать о нем;

e) организовать для сотрудников судебных органов, органов прокуратуры, полиции и других правоприменительных органов надлежащее обучение по вопросам прав женщин и методам расследования и допроса, учитывающим гендерные аспекты, в случаях гендерного насилия.

Телесные наказания

47. Принимая к сведению предоставленное делегацией государства-участника разъяснение о том, что законодательные положения, направленные против насилия и нападений, толкуются как запрещающие любые телесные наказания, Комитет обеспокоен тем, что эта практика прямо не криминализована во внутреннем законодательстве и остается законной в форме «мягких» наказаний в семье, в учреждениях дневного и альтернативного ухода и в центрах содержания под стражей (ст. 2 и 16)¹⁸.

48. Государству-участнику следует:

a) запретить и криминализовать телесные наказания во всех ситуациях, в том числе дома, в детских садах и учреждениях альтернативного ухода, а также в центрах содержания под стражей, и обеспечить соблюдение этого запрета;

b) отменить или изменить все законодательные положения, включая статью 6 Закона № 21 от 2015 года о правах ребенка и статью 29 Уголовного кодекса, с тем чтобы они не могли быть истолкованы как оправдание применения телесных наказаний;

c) усилить программы повышения информированности родителей и специалистов, работающих с детьми и в их интересах, для продвижения позитивных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей.

Борьба с терроризмом

49. Признавая озабоченность государства-участника вопросами национальной безопасности, Комитет обеспокоен тем, что в антитеррористическом законодательстве, в частности в Законе № 106 от 2013 года об отмывании денег и финансировании терроризма, содержится определение терроризма, которое является расплывчатым и чрезмерно широким и, как сообщается, используется для преследования лиц, критикующих правительство. Он также обеспокоен утверждениями о том, что лица, обвиняемые в терроризме, часто подвергаются произвольному задержанию, пыткам и неправомерному обращению и что судебные процессы по делам о терроризме часто проводятся без основных процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство (ст. 2, 11, 12 и 16).

¹⁸ [CRC/C/KWT/CO/3-6](#), пп. 24 и 25; [CEDAW/C/KWT/CO/6](#), пп. 35 h) и 36 i); и [CRPD/C/KWT/CO/1](#), пп. 30 a) и 31 a).

50. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть определение терроризма в Законе № 106 от 2013 года и других соответствующих законах, чтобы убедиться, что оно соответствует Конвенции и международным стандартам, и обеспечить, чтобы антитеррористическое законодательство не использовалось для ограничения прав, закрепленных в Конвенции;

б) обеспечить быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на пытки, неправомерное обращение и другие нарушения, совершенные государственными служащими в отношении лиц, обвиняемых в причастности к террористическим актам, привлечение к ответственности и должное наказание виновных, а также возмещение ущерба жертвам;

в) обеспечить на практике надлежащие и эффективные правовые гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства, а также недопущение произвольных арестов или задержаний под предлогом борьбы с терроризмом.

Процедура последующей деятельности

51. Комитет просит государство-участник предоставить к 22 ноября 2025 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета в отношении мер, принятых для внесения поправок в статью 58 Закона о тюрьмах 1962 года, о Комиссии по правам человека и мониторинге мест содержания под стражей, а также об утверждениях о пытках или неправомерном обращении и отсутствии подотчетности (см. пп. 22 е), 24 и 28 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

52. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и снять свои оговорки к статьям 20 и 30 (п. 1) Конвенции.

53. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

54. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться пятым по счету, к 22 ноября 2028 года. С этой целью и ввиду того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре отчетности, Комитет в свое время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на такой перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад по статье 19 Конвенции.